

возбуждала не меньшее удивление, чем Феано или Гипатия¹. Юная наставница англичанина, однако же, несколько напоминает женщину-папу Иоанну, басня о которой, как известно, пущена в оборот одним из летописцев XIII в. Так как Безингстокс, по показанию Матвея Париса, умер в 1252 г., то в Афинах он лекции должен был слушать в то именно время, когда там имел пребывание греческий архиепископ. Быть же таковым не мог никто другой, как последний православный митрополит перед франкским вторжением 1205 г., т. е. Михаил Акоминат. Нельзя себе и представить, чтобы английский схоластик, будучи в Афинах, не завязал сношений с великим эллинистом, а потому очень странно, что он о нем не упоминает вовсе. С другой стороны, предполагаемая наставница Безингстокса в качестве дочки афинского архиепископа могла бы иметь отцом лишь Михаила Акомината; действительно, подобное мнение и высказывалось². Но Акоминат был бездетен; он сам о себе заметил: «Хотя я и не сделался отцом, но знаю, что значит любовь к детям»³.

Поэтому показания Матвея Париса преувеличены, а отчасти и баснословны. Или он поверил басне автора, на которого ссылался, или же слышанное от него в юности изукрасил сам фантастическими добавлениями. Какие басни обращались именно в Англии в то легковерное время, показывает известный рассказ того же летописца о вечном жиде, так как это предание им же впервые и записано. Матвей Парис совершенно серьезно утверждает, что в 1228 г. в сент-альбанское аббатство прибыл армянский архиепископ и уверил тамошних монахов, что лично знаком с Иосифом

¹ Никифор Грегорас VIII, 3 стр. 293.

² Hopf I, 177.

³ Спиридон Ламброс ссылается на это показание (Op. II, 244, 22) в своем исследовании «Афины в конце XII в.» и в введении к сочинениям архиепископа и отвергает достоверность подобных свидетельств. Папарригопуло (III, 603) в общем допускает существование в Афинах академии, но ограничивает ее воздействие на афинян, ссылаясь на жалобы Акомината на невежественность горожан. На показания Париса ссылается Lelandus in comment, de Scriptor. Britannicis, Oхoniae 1709, I, 266, замечая, что разве что только немногие англичане отправились с научными целями в Афины; из таковых он называет — основывавшаяся на Готтфриде Мопенсис — некоего короля Бладуда, а основывавшаяся на Платине — Иоанну Ангелику (писищу).